

20. Белов В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов. — СПб., 1886. — С. 74.

21. Голикова С. В. Попечение владельцев горнозаводских рабочих Урала в сфере здравоохранения (1800-1861 гг.) // Доклады научно-практической конференции “Предприниматели и рабочие их взаимоотношения. Вторая половина XIX — начало XX веков” (Вторые Морозовские чтения). — Ногинск-Богородск, 1996. — С. 37.

22. РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 84. Л. 314-319.

В. Г. Карелин,

ОАО “ВНИИМТ” (Екатеринбург)

Начало первой словесной заводской школы на Уктусском заводе в XVIII веке

Первую горнозаводскую школу на Урале организовал В. Н. Татищев, в составе которой начала функционировать словесная школа на Уктусском заводе.

О дате начала работы словесной школы в Уктусе в публикациях исследователей высказаны различные точки зрения. Н. К. Чупин в одной работе указал “1721 год” [1], а в другой уточнил — “в последних числах февраля” 1721 г.. Н. Нечаев в одной работе [2] указывал — вскоре после марта 1721 г., а в другой [3] — после сентября 1721 г. В. Будрин в одной работе записал — вскоре после написания инструкции Бурцову [4], а в другой — с февраля 1721 г. [5]. Э. Пензин отметил — в марте 1721 г. [6]. Таким образом, даты начала работы Уктусской словесной школы, сообщаемые исследователями находятся в пределах от февраля до “после сентября” 1721 г.

Когда же реально начала функционировать Уктусская словесная школа? Ответить на этот вопрос однозначно удалось после длительной работы с архивными документами, находящимися в основном в фонде “Уральское горное управление” в Государственном архиве Свердловской области.

30 декабря 1720 г. Татищев приехал на Уктусский завод. Обнаружилось, что заводской управитель Тимофей Бурцов заводские дела ведет “смятно”. Не было ни описи указов, ни полного журнала поденной

работы. На все эти недочеты у Бурцова был один ответ: “Нет людей письмо умеющих”. При отъезде из Петербурга на Урал Татищев получил инструкцию, в которой были перечислены его обязанности по управлению заводами. В этой инструкции не было указания на заведение школ. Однако Татищев точно определил одну из самых необходимых местных потребностей — ликвидировать катастрофическую нехватку на заводах грамотных людей. И уже в январе 1721 г. Татищев принял самостоятельное решение о заведении школы на Уктусском заводе. Указанную дату подтверждают записи расходов денег за январь [7]. В конце января были оплачены работы по сооружению школы:

четырем каменщикам “за клажу печи в школе за работные 18 дней”;

шести работникам “за носку земли на школу... за 12 дней”;

двум “оконнишникам” за “шитво окончин, что шиты в школьне” и пр.

Свое решение об открытии школы на Уктусском заводе Татищев развернуто подтвердил в наказе комиссару Бурцову от 25 февраля 1721 г. [8]. Седьмая глава наказа полностью посвящена организации школы. Прежде всего Татищев пояснил необходимость создания школы: “Понеже здесь есть немалая тягость в отправлении дел и от недостатка помощников письмо умеющих, також и дела без записок весьма смятны”. Желая “учинить заводы довольством письмо умеющих в лутчее состояние и размножение привести”, Татищев определил “построить школу для обучения здешних жителей” и приказал “построить избу с сенми и зделать по потребности красные окошка, поставить столы и лавки и в оных обучать робят”. В наказе была четко прописана финансовая сторона и приказано было на школу собирать по три копейки с каждой семьи, а также “с холостых мужеска полу от 8 лет и выше”. В наказе были предусмотрены и экономические меры принуждения: “которые ученики от лености учитца не похотят и в школу ходить не будут, а родители потакая их посылать и принуждать не будут, и со оных брать по копейке на день”. В наказе были прописаны и меры поощрения: “обнадежить всех, что письмо умеющие никогда в солдаты, матросы и другие невольные службы отданы не будут. Но сверх того всегда им большее пред другими жалование дастся”.

Первые шаги Татищева по организации школы на Уктусском заводе получили подкрепление указом бергколлегии, полученном

им на Урале в конце марта 1721 г. В указе было повелено обучать “молодых людей, грамоте умеющих, ... цифири и геометрии и протчих горных дел”. А указом, полученном 4 сентября 1721 г., было приказано обучать в школах детей “не токмо тех, которые слободы ведомы горного начальства, но и с протчих заводов и сел”. Бергколлегия разрешила определить школьникам “некоторое пропитание, смотря по их наукам”. В соответствии с указом Татищев в конце 1721 г. приказал “сиротам и тем, у кого отцы убогие и пропитать детей своих не могут, давать всякой муки по полтора пуда на месяц... да в год на платье по рублю человеку”. Так было закреплено и материальное обеспечение школьников.

Первая школа на Урале была земляной. Это подтверждается записью о “носке земли на школу” [7], а также более поздним упоминанием о починке “школы земляной” в Уктусе [9]. По счастливой случайности в архивном деле сохранилась запись о габаритах “земляной школы” — “шириною 9 аршин, длиною 4 сажени 12 вершков” (примерно 3,5x9 м). Располагалась “земляная школа” рядом с церковью

Обучать школьников читать и писать по приказу Татищева было повелено уктусской церкви дьячку Петру Федорову сыну Грамотчикову [10], по сообщению которого к 27 февраля 1721 г. в школу было собрано 15 “завоцких робят”. Грамотчиков запросил “выдать из казны великого государя для обучения ... азбуков и часовников, чем бы проиятца” [10]. И в последние дни февраля ему для обучения школьников выдали 18 часословов и 27 “азбуков” [11]. Это были первые учебные книги, в первой уктусской школе. По ним-то и началось обучение школьников. Словесная школа начала функционировать с 1 марта 1721 г., о чем сообщил Грамотчиков в своем доношении Татищеву [12]. 24 марта 1721 г. учителю Грамотчикову за подписью комиссара Бурцова был вручен указ, который полностью повторял все пункты о школе наказа Татищева самому Бурцову [13].

По приказу Татищева в Уктусе выстроили новую, деревянную школу. Начали ее строить в середине мая месяца 1721 г. и закончили к середине июля 1721 г., о расходах на строение которой имеются многочисленные записи [14]. Сохранилось описание этой школы [15]:

“школа рубленая из сосновых бревен, длиною и шириною трех сажен, вышиною до кровли одна с полусаженью, крыта драницами, при ней сени, забраны из тесу, мерою против избы ж, в избе перегороджено тесом три чулана”. Хороша была школа. Светло и тепло было в ней. Однако не долго там обучались школьники. При отъезде из Уктуса в январе 1722 г. Татищев приказал передать судье “светлицу, где была словесная школа, а учеников перевести в прежнюю к церкви” [16]. И снова школьникам пришлось учиться в земляной школе.

Прошло полгода после начала функционирования уктусской словесной школы. Обнаружилось, что учитель Грамотчиков “писать неискусен”. И Татищев приказал “выбрать в школу особого мастера, который бы писать учил” [17]. 28 сентября 1721 г. комиссар Бурцов доложил, что “в школу сыскан здешной житель Василий Копылов и договариватца учить здешних робят читать и писать и просит о тое науке в год 12 рублей” [17]. И в тот же день Бурцову был передан указ Татищева — “определить тебе для обучения детей здешнего жителя Василия Копылова в школу, а жалованья ему выдать по три рубля в треть” [18]. Знал, видимо, уже Татищев грешок за Копыловым, так как повелел взять с него “скаску с подтверждением, что ему в пьянство и шалости непотребные не вдаватца” [18]. Поэтому жалование Копылову Татищев определил уменьшенное по сравнению с запрашиваемым. И не ошибся Татищев: “уктусской школы учитель Василей Копылов пьет беспрестанно и о учении робят не радеет” [19]. А потому 31 декабря 1721 г. определили “ево Копылова за пьянство и за несмотрение за учениками отставить, а на его место определить ... Грамотчикова обучать здешних жителей робят словесной грамоте ... писать и оных робят обучать их прилежно” [19]. И снова начал Грамотчиков учить в школе. В марте 1722 г. он подал доношение командиру обербергамта В.Геннину с просьбой освободить его от школьных занятий “понеже ныне ... стал болен и ходить в школу для учения робят” он не может [19]. Однако Грамотчикову было приказано “учить в школе по прежнему указу” [19].

А еще через год, в феврале 1724 г., заводской управитель Ф. Неклюдов написал доношение, в котором сообщал, что Грамотчиков “обучает оных детей словесному и читанию зело не прележно ...

отчего словесной школы ученики за несмотрением ево и за не прележным радением обучаются зело длительно, три годы многие часословов не обучили, чего никогда не слыхано” [20]. На этот раз доводы были убедительны. И Геннин приказал отстранить Грамотчиков от “учения в школе” и вместо него назначил на должность учителя дьячка каменской церкви Якова Попова.

Известно несколько архивных документов с перечнем учеников первой словесной уктусской школы. В первом наборе школьников были дети уктусских мастеровых людей (доменных, меховых и молотовых мастеров и подмастерьев, кузнецов, плотников и др.). В первые три года работы этой школы количество школьников составляло: 1 марта 1721 г. — 15; 20 марта 1722 г. — 28; 1 января 1723 г. — 30; 3 марта 1724 г. — 25 чел. Это были первые плоды просвещения, возвращенные на уральской ниве.

Кто же были первыми учениками в первой уральской школе? Учитель П. Грамотчиков в своем доношении в сибирское горное начальство от 27 февраля 1721 г. сообщал, что учиться в школу собрано 15 школьников. К доношению учителя был приложен и список школьников, который, к сожалению, не сохранился. Однако, список этот удалось реконструировать.

В Свердловском областном архиве удалось отыскать список школьников, взятых “в словесную школу для обучения словесной грамоты” в 1721 г. В списке числится 20 человек [21]. Следовательно, можно предположить, что в 1721 г. в словесной школе было более одного набора учеников. Часть их была принята в школу в конце февраля, а другая часть — позднее. Кто же поступил в школу позднее?

По счастливой случайности отыскался еще один архивный документ, в котором сообщается список школьников, взятых “на уктусских заводах в школу для обучения арифметике и геометрии и словесному”. Документ датирован 21 декабря 1721 г. [22] и в нем числится 13 человек, которые просили выдать им “школьное жалованье”. Можно полагать, что все они были зачислены в школы в конце 1721 г. и сразу же написали общую просьбу “о школьном жалованье”. Среди этих 13 школьников одна часть была принята в арифметическую, а другая — в словесную школы. Сопоставляя этот список с более поздними списками учеников словесной и арифмети-

ческой школ за первую половину 1722 г., удалось выяснить, что в конце 1721 г. в словесную школу было принято 4 человека. Исключив последних из общего списка учеников словесной школы, обучающихся в ней в конце 1721 г., получаем, что в первой половине 1721 г. в словесную школу было принято 16 уктусских “робят”. Эта цифра практически совпадает с сообщаемой П. Грамотчиковым (14). Вероятно, к первым 15 школьникам вскоре был принят еще один ученик.

Думается уместно назвать здесь поименно первых уральских школьников (по алфавиту):

1. Бабин Нефед
2. Бабушкин Михайло
3. Бортников Федор
4. Бочков Терентий
5. Беляев Иван
6. Ваганов Петр
7. Клещев Трофим
8. Котугин Никифор
9. Погадаев Родион
10. Романов Василий
11. Сабуров Сава
12. Филинков Тарас
13. Хромцов Федот
14. Чебыкин Павел
15. Чемляков Иван
16. Швейкин Тарас

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чупин Н. К. Полусторастолетие Екатеринбурга (1723—1873) // Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842—1881 гг. — Пермь, 1882. — Вып. 2. — С. 16.
2. Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала. — М., 1956. — С. 3.
3. Нечаев Н. В. Школы при горных заводах Урала в первой половине 18-го столетия. — М., 1944. — С. 39.
4. Будрин В. Н. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX века // Материалы второй научной конференции по истории Екатеринбурга — Свердловска. — Свердловск, 1950. — С. 45.

5. Бударин В. Н. Екатеринбургские школы за 200 лет // Екатеринбург за двести лет (1723—1923). — Екатеринбург, 1923. — С. 172-204.
6. Пензин Э. А. Школы при горных заводах Урала в первой трети XVIII в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. — Свердловск, 1983. — С. 60.
7. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 8. Л. 353, 357, 366 об.
8. Там же. Оп. 12. Д. 3122. Л. 49об-51.
9. ГАСО. Ф. 29. Оп.1. Д. 319. Л. 3об.
10. Там же. Д. 813. Л. 469.
11. Там же, л. 470.
12. Там же, л. 1204.
13. Там же, л. 961-962 об.
14. ГАСО. Ф. 24, оп.1, д .8, лл. 286 об, 295 об., 303, 311, 313, 326 об, 327 об.
15. Там же. Оп. 12. Д. 3102. Л. 640.
16. Там же. Оп. 1. Д. 4а. Л. 678 об.
17. Там же. Д. 9. Л. 443.
18. Там же. Л. 444.
19. ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 813. Л. 485, 485 об.
20. ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д. 39. Л. 303.
21. ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 813. Л. 22, 22 об.
22. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л. 688, 688 об.

*С. С. Кондрахина, Государственный пединститут
(Нижегородск)*

“Общее географическое описание Сибири” В. Н. Татищева

В. Н. Татищев широко известен, как автор первого научного труда по русской истории. Однако он по праву может считаться зачинателем и научной историографии Сибири.

Интерес Татищева к Зауралью возник во время службы на Урале, который в те времена считала частью Сибири.

Он начинает сбор материалов для описания Зауралья. Убедившись в отсутствии отечественных географических трудов о Сибири, а также